

епархий России, прибывали православные из-за рубежа. За год в скиту бывало по 6 тыс. богомольцев [6, с. 272–274]. Кроме того, зная твердый и суровый нрав закаленного на военной службе бывшего унтер-офицера, к Филарету в Знаменский скит отправляли на перевоспитание от порока пьянства и лености лиц духовного звания со всей Енисейской епархии.

Таким образом, несмотря на то, что количество уроженцев западной части Российской империи, проживавших в монастырях Енисейской епархии, было весьма незначительно, тем не менее, они сумели оказать существенное влияние на организацию и течение монастырской жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краткое описание приходов Енисейской епархии. Красноярск, 1916. 244 с.
2. Малашин Г.В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг. Красноярск, 2011. 480 с.

3. Памятная книжка Енисейской губернии на 1863 год. СПб., 1863. 350 с.

4. Варсонофий иеромонах (В. Каскаев). Мое возлюбленное младое чадо. История Красноярского Свято-Успенского монастыря. Красноярск, 2007. 88 с.

5. Федоров И.Г. Фонды Государственного архива Красноярского края как источник по истории монастырей Енисейской епархии досоветского периода // Материалы I Межрегион. науч.-практ. конф. «Архивные документы в системе объективного научного знания об истории Сибири», приуроченной к 85-летию со дня образования Архивной службы Республики Хакасия. Абакан, 2012. С. 223–229.

6. Федоров И.Г. У стен Знаменского Скита (к 120-летию основания Красноярского Знаменского мужского общежительного Скита) // Мартыановские краеведческие чтения : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посв. 300-летию вхождения территории Юга Сибири в состав России. Минусинск, 12–14 декабря 2007 г. Красноярск, 2008. Вып. V: 300 лет в составе России. С. 271–275.

Статья поступила
в редакцию 28.11.2013

УДК 94(47).073

Е.Н. ТУМАНИК

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ СИБИРСКОГО ЧИНОВНИКА СЕРЕДИНЫ XIX в. Г.С. БИЛЬДЗЮКЕВИЧА*

канд. ист. наук,
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: t.katharina@ngs.ru

Статья посвящена характеристике недавно введенных в научный оборот источников, связанных с освоением Восточной Сибири и присоединением Приамурья в середине XIX в., а также административной деятельностью на востоке России выходца с территории современной Беларуси – чиновника среднего управленческого звена Г.С. Бильдзюкевича. Государственный служащий «муравьевского призыва», он по собственному желанию избрал направление карьеры, руководствуясь стремлением служить под началом гр. Н.Н. Муравьева и участвовать в его преобразованиях. Помимо государственной службы Г.С. Бильдзюкевич активно занимался изучением истории, этнографии, статистики, географии, народонаселения, животного и растительного мира края, создавая при этом художественные зарисовки – панорамные виды населенных пунктов Сибири, природных объектов, этнографические и бытовые эскизы, изображения флоры и фауны. Своей задачей чиновник считал доведение до внимания соотечественников новых сведений и описаний Восточной Сибири; так появился на свет «Живописный альбом» – систематизированный свод очерков и изобразительных материалов. В настоящей статье подробно аннотируется иллюстративная составляющая часть «Живописного альбома». Документы, относящиеся к разделу делопроизводственной документации периода деятельности Г.С. Бильдзюкевича на посту земского исправника в Гижигинском округе (годовой отчет и докладная записка за 1866 г.), касаются проблем национальной политики Российской империи на Крайнем Севере, сопряженных с общей геополитической ситуацией на восточных границах государства. Рассмотренный комплекс документов в настоящее время опубликован и при дальнейшем вовлечении в научные исследования окажется полезным для специалистов различных специальностей.

Ключевые слова: администрация, управление, описания Сибири, освоение Приамурья, национальная политика Российской империи

Сегодня имя Гектора Станиславовича Бильдзюкевича как пример судьбы сибирского чиновника – выходца из западных губерний Российской империи – занимает свое особое место в сибирской историогра-

*Статья подготовлена при поддержке Центра польско-российского диалога и согласия, проект № 4/2013.

фии. Почти полтора столетия созданный им в Сибири «Живописный альбом» не привлекал внимания сначала издателей, потом исследователей. Но в настоящее время благодаря активной разработке в исторической литературе таких тем, как изучение администрации и чиновничества Сибири, исследование роли представителей Беларуси и Польши в освоении края, наследие Г.С. Бильдзюкевича оказалось, наконец, востребованным [1].

Он родился в 1829 г. в Вилейском уезде Минской губернии в семье помещика. В самом начале XIX в. род Бильдзюкевичей был признан в составе русского дворянства. В 1852 г. Гектор Бильдзюкевич окончил юридический факультет Киевского университета Св. Владимира. В том же году он подает прошение на имя генерал-губернатора Восточной Сибири гр. Н.Н. Муравьева-Амурского, получает положительный ответ и по собственному желанию уезжает служить в этот далекий край. Выпускником университета двигали отнюдь не карьерные соображения. Именно в начале 1850-х гг. (Г. Бильдзюкевич прибыл в Иркутск в 1853 г.) поездки государственных служащих в Сибирь «за чином» давно уже стали достойным делом прошлого. Более того, молодые и образованные чиновники ехали служить за Урал крайне неохотно. Но одновременно выделилась прослойка молодежи, в желании которой служить на самом востоке империи превалировали вовсе не карьерные или меркантильные интересы [2, с. 26].

Молодые энтузиасты отправлялись в Забайкалье, стремясь участвовать в преобразованиях гр. Муравьева-Амурского, желая увидеть своими глазами, как на отдаленных территориях государства возникнет новая передовая цивилизация, призванная продвинуть Россию на невиданный доселе уровень в геополитическом отношении. Автор «Живописного альбома» отмечает, что как раз свершающееся на его глазах присоединение Амура стало для него главным жизненным событием и настолько «проникло» в его душу и «взволновало» его чувства, что он решил непременно лично участвовать в «столь чудных» «событиях» «в далеком краю»¹. Нельзя утверждать, что поездка в Восточную Сибирь на длительный срок службы, а может быть и навсегда, совсем не вызвала у него опасений, но романтическое стремление участвовать в освоении новых территорий, стать первопроходцем и первооткрывателем, желание явиться действующим лицом в глобальных геополитических преобразованиях (а именно так оценивал Г. Бильдзюкевич присоединение Амура) в итоге перевесило привитые традиционным воспитанием взгляды на Сибирь, как на край изгнания и страданий [1, с. 10–11].

По прибытии Гектора Бильдзюкевича в Восточную Сибирь летом 1853 г. оказалось, что в тот момент генерал-губернатора Н.Н. Муравьева не было в Иркутске, и дипломированный юрист неожиданно был

определен... бухгалтером в Николаевский железодобывательный завод на р. Долоновке, в 25 км от Братска. Конечно, это стало несколько обескураживающим моментом для начала карьеры «амурского первопроходца», но данное обстоятельство не смутило молодого чиновника, с рвением начавшего свою службу. Получив первый классный чин губернского секретаря сразу по вступлении в должность, уже через три года Г. Бильдзюкевич был произведен в коллежские секретари. Но вплоть до 1858 г. его административная деятельность разворачивается все-таки за рамками «амурских свершений», хотя и не без пользы. За этот период Гектор Бильдзюкевич успешно адаптируется в Сибири, приобретает бесценный чиновничий опыт, познавая законы управленческой вертикали. Из бухгалтеров весной 1854 г. по личному распоряжению Н.Н. Муравьева он переводится в секретари конторы на том же Николаевском заводе, потом назначается чиновником особых поручений, а позже помощником управляющего Нерчинскими золотыми промыслами и Шилкинским горным округом, затем становится смотрителем Култуминского золотого промысла, а чуть позже полицмейстером Шилкинского завода. Так проходит несколько лет и, наконец, в марте 1858 г. Гектор Бильдзюкевич получает долгожданное назначение на Амур – в Приморскую область помощником правителя канцелярии военного губернатора с одновременным присвоением чина титулярного советника [1, с. 14–17].

До перевода на Амур Г. Бильдзюкевич в свободное от службы время с энтузиазмом занимался изучением края, с которым он связал свою судьбу. Ничего не ускользало от пристального взора молодого чиновника, ставшего добровольным исследователем Сибири: замечательные природные объекты, флора и фауна, география, этнография, народонаселение, история, статистика, сельское хозяйство и промышленность, повседневная жизнь, архитектура, культурный облик городов и поселений и т. п. Он пишет очерки и делает зарисовки, постепенно приходя к мысли о необходимости сгруппировать все свои работы в общий «альбом» с целью его дальнейшей публикации. Своей задачей Г. Бильдзюкевич считал доведение до внимания соотечественников, особенно в Европейской России, новых сведений и описаний Восточной Сибири – малоизученного в ту эпоху региона. Вот как формулирует сам автор побудительные мотивы, заставившие его взяться за труд: «При всей красоте и богатстве сибирской природы, разнообразии племен, населяющих ее на необъятном пространстве, и величии картин, поражающих изумлением взор путешественника, при столь разнообразных и неистощимых предметах для наблюдательного взора просвещенного путешественника, – этот край весьма мало посещается людьми, которые бы в своих описаниях ознакомили ближе наших соотечественников с отдаленною Сибирью»². Но, к сожалению, в XIX в. «Живописный

¹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1000. Оп. 4. Д. 110. Л. 2.

² Там же. Л. 1.

альбом» так и не вышел из печати – преподнесенный автором в дар гр. Н.Н. Муравьеву-Амурскому, он стал достоянием лишь избранного узкого круга читателей.

В 2005 г. «Живописный альбом», свод кратких иллюстрированных очерков о Восточной Сибири и Приамурье, увидел свет. Его главной ценностью, наряду с литературным содержанием, уже получившим научную оценку [1, с. 19–21; 3; 4], является, конечно же, и художественная часть – 22 авторские иллюстрации, включающие:

– панорамные виды населенных пунктов Сибири – «г. Нерчинск» (№ 1), «Шилкинский Завод» (№ 7), «Екатерининский рудник» (№ 8), «Вид Собственного Его Императорского Величества Екатерино-Николаевского золотого промысла на речке Каре в Нерчинских заводах» (№ 9), «Усть-Стрелка» (№ 12), «Село Кызи» (№ 16), «Николаевск-на-Амуре» (№ 22);

– выдающиеся природные объекты – «Комарский утес» (№ 13), «Утесы Карсакова и Казакевича» (№ 14), «Хинганский хребет» (№ 15);

– этнографические и бытовые зарисовки – «У источника» (№ 2), «Ороченка» (№ 11), «Гиляки» (№ 17), «Сумагирская шаманка» (№ 18), «Гиляцкая деревня» (первый рисунок, № 19), «Гиляцкая деревня» (второй рисунок, № 20), «Гиляцкая деревня» (второй рисунок, № 20), «Нарты» (№ 21);

– изображения фауны и флоры – «Соболь» (№ 3), «Сохатый» (№ 4), «Кабарга» (№ 5), «Изюбр» (№ 6), «Ель» (№ 10).

К сожалению, удалось опубликовать не все иллюстрации альбома, но в приложении к изданию дано подробное описание всех рисунков Г.С. Бильдзюкевича [1, с. 95–103]. При выборочной публикации иллюстраций за основу был принят принцип их ценности с историко-культурной точки зрения – прежде всего, для характеристики истории сибирского города (опубликованы иллюстрации 1, 7, 9, 13, 15, 22). Но и опубликованные работы уже сыграли некоторую роль в воссоздании прошлого Сибири. Так, выяснилось, что созданный Г. Бильдзюкевичем вид г. Нерчинска – единственный в своем роде изобразительный материал, фиксирующий образ города в середине XIX в. Иными словами, до выхода альбома не было известно ни одного вида главной площади города с храмом в ее центре. Краеведы, в том числе сотрудники Нерчинского краеведческого музея, опирались только на словесные описания. Другая важная иллюстрация – панорама Николаевска-на-Амуре. Гектор Бильдзюкевич снимал ее одновременно с известным художником Е.Е. Мейером, даже с одной и той же точки, Константиновской батареи. В.В. Попов считает, что панорама Мейера появилась на год раньше, тем более в распоряжении исследователя есть гравюра с указанной при названии датой – 1858 г. (отпечатана она была гораздо позже, уже в 1860-е гг.) [5, с. 430–431]. Но на рисунке Г.С. Бильдзюкевича, пусть и датированном 1859 г., без сомнения, запечатлен более ранний вид города – отсутствуют прибрежная батарея и

укрепления, некоторые строения. В конце концов, не важно, кто был первым, важно, что Г. Бильдзюкевич создал один из самых первых видов молодого города, ярко представив его облик и жизнь Николаевского порта. И это только то, что выяснилось за те несколько лет, что прошли после публикации «Живописного альбома». Отметим, что исследователям и краеведам еще предстоит оценить другой опубликованный материал – интереснейшие виды Шилкинского Завода и особенно Ектерино-Николаевского рудника.

«Живописный альбом» и приложенное к нему письмо на имя гр. Н.Н. Муравьева-Амурского являются источниками личного происхождения, относящимися к биографии Г.С. Бильдзюкевича. Для подготовки к публикации «Живописного альбома» потребовались и другие сведения о его создателе, в частности, о его биографии и служебной карьере. Так, к источникам личного происхождения прибавилась делопроизводственная документация. Прежде всего стоит остановиться на материалах из фондов Российского государственного архива Дальнего Востока (РГИА ДВ). После отъезда на Амур карьера Г.С. Бильдзюкевича складывалась следующим образом. Он прослужил в Николаевске до середины лета 1859 г.; после недолгого пребывания в канцелярии губернатора в августе 1858 г. был назначен секретарем окружного суда, а в июне следующего года по предписанию военного губернатора Приморской области П.В. Казакевича определен исправляющим должность гижигинского земского исправника [1, с. 19]. В фондах РГИА ДВ сохранилось несколько документов периода службы Г.С. Бильдзюкевича в Гижиге – годовой отчет о состоянии округа за 1866 г. и докладная записка от 20 октября того же года на имя нового военного губернатора Приморской области И.В. Фуругельма – эти материалы сегодня также опубликованы [1, с. 105–117; 6].

В административной практике XIX в. помимо обязательных годовых отчетов инициативные чиновники регулярно представляли пространственные аналитические записки о состоянии вверенных их управлению территорий. Такова и записка Г.С. Бильдзюкевича, посвященная положению на Крайнем Севере. В ней выявляются важные проблемы, в первую очередь, национальные и экономические, внутренней политики государства на восточном рубеже и предлагаются пути их решения. Текст годового отчета близок по стилю к публицистике. В официальной хронике встречаются рассуждения автора о быте, образе жизни, хозяйстве подвластного населения, непредвзято характеризуются все противоречия повседневной жизни, наблюдаемые неравнодушным чиновником, желающим их исправить. Как пережиток прошлого отмечены недостаточно сильная власть государства над коренными народами Севера, леность и нежелание русского населения цивилизовываться и т. п. Отчеты нижестоящих чиновников, в управлении которых находились уезды и округа, служили обязательной основой для составления отчетов губернато-

ров и областных начальников, поэтому главы высших административных образований должны были еще и по этой причине тщательно изучать их. Отсюда многочисленные замечания и ремарки И.В. Фуругельма на полях отчета Г.С. Бильдзюкевича. Составленная 26 октября 1866 г. докладная записка была подана на имя того же И.В. Фуругельма. В записке сразу же узнается достаточно своеобразный и яркий литературный стиль «Живописного альбома». В канцелярии военного губернатора в документ добавлена небольшая правка – это связано с тем, что записка, вероятно, предназначалась для составления другого донесения или отчета, направленного в вышестоящие инстанции. Предположительно можно сказать, что текст Г.С. Бильдзюкевича был включен в новый документ практически полностью, с незначительными исправлениями.

Г.С. Бильдзюкевич резко выступает против принципа «национальных окраин», постоянно подчеркивая важность Чукотки в стратегическом и торгово-экономическом отношениях. Действительно, Гижигинский округ в период управления Г.С. Бильдзюкевича нельзя считать глухой национальной провинцией Российской империи. Во-первых, он вошел в состав самого передового и бурно развивающегося на тот момент в геополитическом отношении Приморского генерал-губернаторства. Во-вторых, именно в середине 1860-х гг. округ оказался в центре событий, связанных со строительством телеграфной линии из Америки в Европу. При удачном завершении проекта территория могла бы стать зоной, высокоразвитой в хозяйственно-экономическом отношении, с достаточно современной по тем временам инфраструктурой. Поэтому земский исправник, понимая, что необходимо менять качество жизни в округе, указывает, обращаясь в вышестоящие административные инстанции, на необходимость трансформации национальной политики, оставшейся на уровне XVIII в., освобождения ее от норм и стереотипов прошлого, изменения культуры быта, потребления и медицинского обслуживания, и т. д. Достоин внимания и то, что в годовом отчете, особенно в докладной записке, Г.С. Бильдзюкевич сообщает новые интересные данные о деятельности Российско-Американской телеграфной компании.

Г.С. Бильдзюкевич пытается решить сложнейший вопрос государственной национальной политики о фактическом подчинении «непокорных чукчей». Для него, как главы местной администрации, несравнимо более важным являлось распространение отношения «подчиненности» власти, чем, к примеру, устройство в Гижиге запасных рыбных магазинов, что было не совсем понятным вышестоящему сибирскому начальству. В середине XIX в. чукчи относились к числу этносов «не вполне покоренных» [7]. Это известное положение лишнее раз подтверждает и докладная записка Г.С. Бильдзюкевича, в которой он старается занять объективную позицию в национальном конфликте и найти наиболее удобный для обеих

сторон путь урегулирования противоречий. Приводя в пример деятельность Российско-Американской компании, он выступает только за мирное решение всех конфликтов с воинственными чукчами, делая основой новой этнической политики взаимовыгодное развитие торговли и экономических связей с одновременным возрождением форпостов Российской империи на Крайнем Севере. Таким когда-то был Анадырь, представлявший собой в середине 1860-х гг. полузаброшенное селение, не имевшее ни административного, ни стратегического, ни торгового значения. Г.С. Бильдзюкевич с болью пишет об этом положении: «Анадырский лиман и Берингово море постоянно посещаются китобоями всех наций, но об русском флаге туземцы никогда там не слышали, не признают над собой никакой власти, не имея ни малейшего понятия о нашем могуществе, и Русское имя между ними едва упоминается»³.

В фондах РГИА ДВ сохранился также формулярный список Г.С. Бильдзюкевича, содержащий сведения об этапах карьеры, образовании, семейном положении. Сведения, к сожалению, не полные, так как документ датирован 1866 г.⁴ Других учетных документов о Гекторе Бильдзюкевиче в архивах Сибири и Дальнего Востока пока не обнаружено. В библиографическом указателе Е.Д. Петряева есть данные, что в 1870 г. Г.С. Бильдзюкевич являлся служащим Нерчинского горного правления, датой смерти чиновника он указывает приблизительно 1890-й год, но, к сожалению, в связи со спецификой издания осталось неясным, на какие источники опирался автор [8, с. 15]. Восстановить родословие Гектора Бильдзюкевича помогли документы из фондов Национального исторического архива Беларуси. Это родословная роспись и герб рода Бильдзюкевичей, поданные к утверждению в Минское дворянское депутатское собрание 28 мая 1802 г.⁵ Данные материалы также опубликованы в издании «Живописного альбома» [1, рис. 8].

Таким образом, подготовка к публикации отдельного источника («Живописного альбома») и сопутствующие этой работе параллельные источниковедческие изыскания позволили ввести в научный оборот комплекс материалов, касающихся не только биографии отдельного чиновника, но и широкого спектра вопросов истории и культуры, этнографии, градостроительства, географии, внутренней и даже внешней политики Российской империи, а также генеалогии. Думается, опубликованные материалы внесут свою лепту в изучение истории Сибири, а также и Беларуси, окажутся полезными научным специалистам различных направлений, генеалогам и краеведам.

³ Российский государственный архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 87. Оп. 1. Д. 97. Л. 81.

⁴ Там же. Д. 1858. Л. 12–16 об.

⁵ Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 319. Оп. 1. Д. 22. Табл. 27. Л. 87.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бильдюкевич Г.С. Живописный альбом с приложением краткого описания замечательнейших видов и местностей на берегах р. Шилки, Амура и Восточного Океана. 1859 / сост., вст. ст., коммент., публ. текстов Е.Н. Туманик. Новосибирск, 2005. 128 с., ил.
2. Матханова Н.П. Высшая администрация Восточной Сибири. Проблемы социальной стратификации. Новосибирск, 2002.
3. Туманик Е.Н. Сведения о Восточной Сибири и ее Приморской области в «Живописном альбоме» Гектора Бильдюкевича // Сибирский плавильный котел: социально-демографические процессы в Северной Азии XVI – начала XX века: сб. науч. ст. Новосибирск, 2004. С. 137–153.
4. Туманик Е.Н. Гектор Бильдюкевич: государственный чиновник и исследователь Восточной Сибири середины XIX века // Вклад польских ученых в изучение Восточной Сибири и озера Байкал : сб. Междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск – пос. Лист-

венничное – пос. Мишиха, 23–26 июня 2011 г.). Иркутск, 2011. С. 153–166.

5. Попов В.В. Неизвестные «автографы» академика живописи Е.Е. Мейера на Амуре // Вестник Сахалинского музея. 2010. № 17. С. 430–438.
6. Гижигинский округ в середине 1860-х гг. // Изучение и освоение Арктической зоны России в XVIII – начале XXI вв. : сб. док. и материалов. Новосибирск, 2011. С. 60–76.
7. Зуев А.С. Русская политика в отношении аборигенов Крайнего Северо-Востока Сибири (XVIII в.) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2002. Т. 1, вып. 3. С. 14–24.
8. Петряев Е.Д. Краеведы и литераторы Забайкалья : Библиограф. указ. Дореволюционный период. 2-е изд., испр. и доп. Чита, 1981.

Статья поступила
в редакцию 07.11.2013

УДК 94(476)

А.А. КУХАРЕНКО

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ОТДЕЛЕНИЙ КРЕСТЬЯНСКОГО ПОЗЕМЕЛЬНОГО БАНКА

Белорусский государственный университет,
г. Минск
e-mail:KuharenkAA@bsu.by

В статье поставлена цель – проанализировать источники по истории деятельности белорусских отделений Крестьянского поземельного банка, которые хранятся в архивах Республики Беларусь, Российской Федерации и Литовской Республики. Архивные документы позволяют выявить отличительные особенности, которые прослеживаются в деятельности данного ипотечного учреждения по разрешению давно назревшего аграрного вопроса на территории белорусских губерний.

Сегодня возникла необходимость в пересмотре устоявшихся подходов к деятельности Крестьянского поземельного банка, сформулированных в рамках советской исторической науки. Отличительные особенности, которые прослеживаются в деятельности банка на территории Беларуси, еще до конца не изучены в научной литературе. Эти обстоятельства определяют новизну данной темы, имеющей не только научно-теоретическое, но и практическое значение.

Особое внимание уделяется проблеме взаимодействия местных отделений банка и землеустроительных комиссий, которые установили тесное сотрудничество для мобилизации земельной собственности и повышения уровня культуры земледелия крестьян. Прослеживается роль Крестьянского поземельного банка в реализации столыпинской аграрной реформы на территории Беларуси.

Ключевые слова: Крестьянский поземельный банк, источниковедение, ссуда, землеустройство, благотворительность, белорусские губернии.

После отмены крепостного права земельный вопрос по-прежнему стоял на повестке дня и требовал незамедлительных действий со стороны власти в сельском хозяйстве Российской империи. Первым таким шагом стало создание в 1882 г. Крестьянского поземельного банка, местные отделения которого были открыты в каждой белорусской губернии. Кроме выдачи ссуд на покупку земли банк занимался активной землеустроительной деятельностью и широкими благотворительными акциями, что позволило ему стать одним из главных инструментов аграрной политики самодержавия. Опыт банковского участия в решении аграрного вопроса является без преувеличения уникальным в мировой

практике. Поэтому исследование деятельности данного банка приобретает особый научный интерес.

Изучение деятельности белорусских отделений Крестьянского поземельного банка невозможно без обращения к архивным документам. Основные источники по данной проблеме хранятся в Национальном историческом архиве Беларуси в г. Минске, Национальном историческом архиве Беларуси в г. Гродно, Литовском государственном историческом архиве в г. Вильнюсе и Российском государственном историческом архиве в г. Санкт-Петербурге.

В Национальном историческом архиве Беларуси имеется множество документов, которые могут быть